

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Дугарова Баира Сономовича на диссертацию Амгалановой Марии Викторовны «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РЕПРЕССИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НАЧАЛО XX ВЕКА - КОНЕЦ 1930-Х ГОДОВ)», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Во все времена в общественной жизни стояли вопросы человеческой жизни и судьбы, которые измерялись, формировались и определялись в различных ситуациях социокультурной действительности в зависимости от политической и идеологической парадигмы. Репрессивная политика советского государства все еще требует объективной оценки для восстановления исторической справедливости в отношении множества людей и культурных явлений. Думаю, что в этой связи, неслучаен процесс активизации культурологических исследований, которые дают возможность комплексного междисциплинарного анализа исторической эпохи. М.В. Амгаланова совершенно справедливо обратилась к концепции панмонголизма, столь трагично отразившейся на судьбах бурятской интеллигенции, тем более что «вопросы национально-культурного строительства, поднимаемые ими в начале XX века, не потеряли социально-политической остроты и сегодня остаются актуальными и востребованными» (с. 4).

Данная диссертация М.В. Амгалановой, исследующая социокультурные условия и факторы репрессий в национальной бурятской культуре, являет собой действительно новое слово об аксиологической природе нормативности и репрессивности культуры, противоречия между которыми обостряются в кризисные периоды развития того или иного государства (с. 13). В работе поставлены вопросы о сущности репрессий в пространстве культуры, а также их бытовании, функционировании и целесообразности с точки зрения государственной идеологии и политики, последствий применения.

Основополагающей является мысль автора о том, что «модернистские идеи панмонголизма, выдвигаемые бурятской интеллигенцией, стали основными условиями формирования региональной специфики репрессивной культурной политики в 1920-1930-е годы» (с. 14). Разделяем точку зрения диссертанта, которая находит в исследовании системное и завершенное обоснование.

Следует отметить фундаментальный анализ степени разработанности темы исследования в контексте гуманитарных наук, что свидетельствует о сложности и неоднозначности решения данной проблемы. Положительно отметим наличие выводов по каждой главе, что свидетельствует о логичности исследования. Все они согласуются между собой, образуя единую концепцию в понимании сути диссертации.

Диссертация М.В. Амгалановой состоит из Введения, 3 глав и Заключения, изложена на 343 страницах, включая список литературы. Последовательность изложения материала складывается в определенную логику – в работе достаточно полно находят обоснование выносимые на защиту положения.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования репрессии как феномена культуры» автор анализирует теоретические концепции нормативности и репрессивности в культуре. В ней обосновывается бытование феномена репрессий в пространстве культуры, рассматриваются различные трактовки и теоретические основания для постановки проблемы в научном контексте. Подробно с опорой на многочисленные труды западноевропейских, американских, отечественных философов и ученых рассматриваются генезис и социально-исторические условия репрессии в культуре. Отметим безусловную эрудицию диссертанта во всех аспектах теоретического осмысления понятийного, методологического аппарата исследования. Автор логично приходит к мысли о том, что «понимание репрессий имеет непосредственную связь с пониманием социально-культурной функции государства. Идеология всегда являлась обоснованием репрессивной политики государства» (с. 111).

Во второй главе «Формирование национальной бурятской культуры первой трети XX века: историко-культурологический анализ», состоящей из трех параграфов основательно проанализированы процессы, оказавшие влияние на формирование бурятской культуры и факторы, способствовавшие ее «ускоренному» развитию. В первом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с проблемой самоидентификации бурятского народа, концепцией панмонголизма. Во втором параграфе анализируются процессы, связанные с культурной политикой советского государства. «Данная политика основными целями ставила полное отделение от имперского прошлого и создание новой культуры художественной и повседневной со своими праздниками, традициями и обычаями, а также повышение общего культурного уровня народа и формирование нового типа личности» (с. 143). Автором подчеркивается, что, несмотря на превалирование идеологического догмата в формировании бурятской советской культуры, результатом явилось то, что «стали развиваться абсолютно новые для традиционной бурятской культуры формы и виды художественной культуры», при этом «национальная бурятская культура претерпевала радикальные изменения, в процессе которых... уважительное и бережное отношение к творческому наследию, к исконным традиционным ремеслам, сохранялось» (с. 168). В третьем параграфе автор рассматривает проблему возникновения и эволюции бурятской литературы. Опираясь на исследования отечественных и бурятских литературоведов, М.В. Амгаланова аргументировано доказывает особенности развития бурятской литературы в рамках официальной парадигмы, но с сохранением своей национальной специфики. Национальные писатели, как люди творческие и потому особенно чуткие могли предощущать в неминуемых процессах возникновения угрозы потерять «лица необщее выраженье». Активизация этнопоэтического в литературе, выявление истин, заложенных и проверенных в фольклоре временем – одна из реальных возможностей это «необщее выраженье» сохранить.

В третьей главе «Национальная культурная элита в условиях политических репрессий в Бурятии в начале 1920-х – конце 1930-х годов», состоящей из трех параграфов, исследуется репрессивная политика в республике, судьбы бурятской культурной элиты, особенности процесса реабилитации.

В первом параграфе «Региональная специфика социокультурных условий и факторов репрессий в 1920-1930-е годы» автор, основываясь на историко-культурном методе, исследует, как государственная политика в национальной республике приобретает репрессивные черты. Концепция панмонголизма, которую идейно развивали и поддерживали представители бурятской интеллигенции, стала явлением, противоречащим официальной государственной идеологии и вызвавшим репрессии.

Во втором параграфе «Национальная бурятская литература как объект репрессий на примере творчества бурятских писателей», анализируя широкий эмпирический материал, М.В. Амгаланова показывает особенности мировоззрения писателей и поэтов, своеобразие художественного творчества. Выводы автора соответствуют линии анализа: «Проанализированное литературное творчество конкретных писателей отражало их видение насущных социально-политических и культурных проблем, касающихся как их самих, так и всего общества. Именно это является характерной чертой литературы любого народа, в том числе и бурятского» (с. 260). Но самое трагичное заключается в том, что художественные произведения, собственно тексты явились доказательствами в судебных обвинениях многих писателей. «Так была создана целостная концепция, основанная на критике идеологии панмонголизма, которая не позволила дать объективный анализ литературному творчеству выдающихся общественных деятелей» (с. 260).

В третьем параграфе «Реабилитация бурятской культурной элиты и ее творческого наследия во второй половине XX – начале XXI веков» автор освещает проблему реабилитации репрессированных представителей бурятской национальной интеллигенции. Важно отметить, что процесс реабилитации в

России Мария Викторовна подразделяет на три этапа. И современный этап она представляет как «самостоятельное исследовательское направление, базой которого становятся иные теоретико-методологические подходы и принципы» (с. 270). Справедливо утверждение автора что «особое место занимает проблема сохранения и трансляции мемориального наследия: произведений художественной культуры, социокультурной деятельности репрессированных представителей национальной интеллигенции» (с. 273). В качестве иллюстрации диссертант приводит социокультурные портреты репрессированных писателей. В Заключении автор подводит итоги исследования и формулирует выводы.

Необходимо отметить, что работа вызывает ряд вопросов, связанных с перспективой осмысления данной проблемы: на наш взгляд, недостаточно внимания уделено раскрытию введенного Ц. Жамцарано в общественно-политический дискурс понятия «культурный панмонголизм» (с. 116), в котором содержится и глубоко личностный концепт самого автора как бурят-монгола и выдающегося монголоведа своего времени в одном лице. Также нуждается в более широком освещении историческая значимость монгольской письменности как национальной у бурят, которые как этнос вряд ли относятся к младописьменным народам. Так, письменная традиция монгольских народов, восходящая к «Сокровенному сказанию монголов» (1240), существовала у бурят вплоть до 1930-х гг. На вертикальном письме были созданы все основные художественные произведения Б. Барадина, в том числе поэма «Буряад монголой уг гарбалай домог» («Сказ о предках бурят-монголов», 1922). Отдельной книгой увидели свет пьесы Ч.-Л. Базарон в 1926 году. Еще раньше, в 1921 году была написана Хамбо-ламой Агваном Доржиевым «Автобиография», изложенная в анафорических стихах и вошедшая в число памятников бурятской старописьменной литературы начала XX века.

Несмотря на высказанные вопросы и замечания, хочу отметить, что диссертационная работа Марии Викторовны Амгалановой представляет собой глубокое, самостоятельное исследование, характеризующееся научной

новизной, теоретической и практической значимостью, вносящее определенный вклад в развитие культурологического знания. В диссертации рассмотрен и проанализирован широкий эмпирический материал в понимании специфики проблемы репрессий, условий и факторов бытования в социокультурном пространстве. Материал диссертации может быть использован при решении прикладных задач в области теоретико-культурологических, конкретно-исторических, филологических исследований.

Содержание автореферата и опубликованных трудов отражает основные идеи, промежуточные и итоговые выводы, к которым диссертант пришел в процессе работы над текстом диссертации.

Представленное к защите диссертационное исследование М.В. Амгалановой «Социокультурные условия и факторы репрессий в национальной бурятской культуре (начало XX века – конец 1930-х годов)» в полной мере соответствует заявленной научной специальности, отличается актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, соответствует требованиям, установленным п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. Автор диссертационного исследования Амгаланова Мария Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Дугаров Баир Сономович, доктор филологических наук
(специальность: 10.01.09 – фольклористика), доцент,
ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук

30.03.2021 г. **ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮЩИЙ**
нач. отдела кадров

МИХАЙЛОВА Н. К.
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес: 670047, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: imbt@imbt.ru
Тел.: +7(301-2) 43-35-51

